«И Я ПРИДУ К ТЕБЕ СТРОКОЙ, КОЛЬ НЕ СМОГУ ДОЙТИ ИНАЧЕ»

(Штрихи к 70-летнему юбилею поэта Виктора Бокина)

Ещё задолго до того, как заняться серьёзным литературным трудом, Виктор Бокин понял, что прежде чем садиться за письменный стол, необходимо досконально изучить жизнь, самому знать всё то, о чём собираешься писать: этому он наметил в дальнейшем посвятить своё творчество.

В те далёкие 1960-е годы начинающий поэт отказался от издания своего первого сборника стихов (уже включенного в редакционный план), посчитав его незрелым и, мягко говоря, неподготовленным для широкой читательской аудитории:

Куда спешить? Незрелое – не плод.
И даже слово, не созрев, – не слово…

И это при том, что редактором рукописи был авторитетный российский поэт, руководитель областной писательской организации Евгений Буравлёв. Для того чтобы «созреть», чтобы лучше понять и изучить романтику того времени, Виктор Бокин по направлению регионального отделения СП РСФСР уезжает на Дальний Восток собирать материал для книги о рыбаках Приморья.

На равных с профессионалами он работал матросом рыболовецкого судна. Впечатлений было достаточно. Но необходимые материалы для обещанной очерковой книги не сложились. Тот, кто знает его беспокойный характер, поймёт, почему это произошло. Думаю, что тогда к крупному публицистическому повествованию он был ещё не готов. А вот к поэтическому – да! Через несколько лет появился его первенец – поэтический сборник «Ночной брекватер» (1990). Здесь мы находим стихи, посвящённые морской романтике. Как тут не процитировать первые попавшиеся строки, которые дороже, я думаю, Бокину, чем многостраничный очерк:

И надо же… В чёрную ночь я ушёл.
Рассвет повстречал под скалою у моря.
Бросало, швыряло щепу на волне…
И не было слов…
Но и не было горя.
Лишь только знобило чуть-чуть меж лопаток
От утренней свежести и новизны,
Лишь только земля становилась покатой,
Лишь горы вставали, круты и горбаты,
Пред дальней дорогой до новой весны.

«С той морской одиссеи прошло много лет. Но тогда был сделан первый и, может, самый важный шаг в судьбе. Потому это время и явилось точкой отсчета своего творческого пути, которому, я уверен, будет плодотворное продолжение» – считал В. Иванов.

Несмотря на математический уклон в учёбе, Бокина со школьной скамьи тянуло к чтению, а также к походам на природу, занятиям спортом и филателией. В отличие от своих сверстников, одновременно был записан в три-четыре городские библиотеки. И везде успевал! Та же рыбалка, кроме удовольствия, оказывала материальную поддержку родным, ведь после ухода из семьи отца на содержании матери оставалось трое детей, которым требовалось очень многое. Собственноручно выловленные Виктором из речки рыбёшки были хорошим подспорьем к домашнему обеду. А какие незабываемые впечатления остались в памяти начинающего поэта от тех школьных походов в живописную местность села Костенково, где у костра на вечерней зорьке вместе с подростками под гитару исполнялись впервые написанные (пусть порой и далёкие от совершенства) стихотворные строки!

– С того времени прошло более пятидесяти лет, – вспоминает Виктор Бокин, – а кажется, что это было совсем недавно. Поимённо могу назвать всех одноклассников.

Неудивительно, что почти каждое лето на протяжении нескольких десятилетий он с коллегами по перу (а чаще всего – с друзьями детства) находит время, чтобы уединиться на природе. Сплавлялись по кузбасским рекам. К природе, как и к животным, Виктор Васильевич относится трепетно, делает всё возможное, чтобы не обидеть «братьев наших меньших».

Вспоминается один из последних его сплавов по Томи. Взял с собой любимицу-кошку, постоянную спутницу в путешествиях. Как ребёнок, радовался за неё, после однообразной комнатной жизни очутившуюся на чистом воздухе и вольной свободе. Но стоило поэту на какое-то время отвлечься, как кошка, чего-то испугавшись, убежала в прибрежные заросли. Как ни пытался Виктор её отыскать – бесполезно. Это было для него невосполнимой потерей. Сильно переживает до сих пор. Несколько раз выезжал на поиски, расспрашивал жителей близлежащих деревень, но приятной новости не услышал.

В творчестве В. Бокина мало встретишь стихотворений, посвящённых животным. Но, судя по его словам, высказываниям о происходящем, по искреннему беспокойству за бездомных собак и кошек, которых с каждым годом становится все больше в наших дворах, нетрудно предположить, что, возможно, к следующей юбилейной дате у него появится новый поэтический цикл на эту тему.

После окончания Новокузнецкого металлургического техникума Виктор Бокин практически всю свою трудовую деятельность посвятил производству. До выхода на заслуженный отдых трудился в прокатном производстве Запсибметкомбината. Освоил много смежных профессий. В случае непредвиденных обстоятельств мог подменить напарника в смене. Был хорошим специалистом.

Вот только один пример. По распределению попал в мелкосортный цех. Сначала работал посадчиком металла. Но, видя его добросовестное отношение к делу, что четыре недели молодой рабочий справляется с производственными обязанностями не хуже ветеранов цеха, ему предлагают перевестись нагревальщиком. И здесь – те же показатели. Через полтора месяца он уже диспетчер цеха. И такой карьерный рост произошёл спустя три месяца после окончания техникума! Кто из нынешних выпускников вузов и техникумов может похвастаться такими профессиональными знаниями и доверием руководства комбината?

С металлургией и поэзией Виктор Бокин прошёл все жизненные испытания.

Он представитель старшего поколения наших современников, у которых иное отношение к жизни, не схожее со взглядами подавляющего большинства нынешней молодежи:

Шестидесятые мои...
Во всём есть смысл, судьба, полезность.
Провинция гремит железом...
До дрожи все вокруг – свои!
Я жил тогда среди народа,
Пил водку, и плясал на свадьбах,
И вкалывал почём зазря.
Влюблялся и писал стихи,
Прощал обиды и грехи...

И вот наступили 1990-е годы. То, что творилось в стране, мы все прекрасно помним. Честно работавшие на производстве шахтёры, металлурги, бюджетные работники, творческая интеллигенция были отодвинуты «предприимчивыми» нуворишами, началось разграбление национальных богатств страны, творился беспредел. В. В. Бокин – истинный патриот – не мог стоять в стороне. Ему, как и всем нам, было обидно, что, вкалывая на вредном производстве, получал гроши, а разного рода приспособленцы и ворьё жили на широкую ногу:

Куда-то закатилась жизнь.
Теперь живу среди меньшинств.
Банкиры, сводни, ловеласы...
Торговки, шлюхи, педерасты...
Кто верит в бога, кто в царя.
И в середине – в центре – я.
Мне всё не так, мне всё нелепо –
Игра в ферзи и в поддавки.
Не жизнь – какой-то дикий слепок
С проворовавшейся руки.

В. Бокина, как всё наше поколение, волнует день сегодняшний. Представить себе не могли, что десятилетиями заработанное нашими дедами и отцами, а затем и нами национальное богатство будет бездумно «прихватизировано» легкомысленными дельцами. Верили, что общенародное достояние перейдёт по наследству нашим детям и внукам. Но, несмотря на всё, поэт не озлобился, он не стоит отдельно от происходящего. Наоборот, находится вместе с простыми людьми, которым доверяет:

Я верю людям беспредельно!
Я не желаю жить отдельно.
Но я ни тот и ни другой.
И вот живу...
С самим собой.

«Он всегда был непримиримо жёстким в оценках и потому «неудобным» в общении – колючим, не дающим спуску. И с этим остался – он прав в своих ощущениях – в далёких шестидесятых: честных, рабочих, романтических, искренне верящих, что в человеке всё должно быть прекрасно. Это, конечно, только моя версия, – говорит публицист Валерий Немиров и далее даёт свою оценку нынешнему периоду творчества поэта: – Новые стихи полны горечи, разочарования, зверской ностальгии по несостоявшемуся счастью, которое вот-вот должно было достучаться».

Такого же мнения придерживается и журналист Тамара Головкова. Она считает, что «автор прочно стоит на земле. Не старается понравиться. Он такой, какой есть. Иной раз строчки предельно откровенны, даже вызывающи. Но безвкусия, душевной грубости в них нет».

Высокую оценку творчеству В. Бокина дала и известный столичный литературный критик Алла Киреева.

К этим высказываниям хотелось бы добавить, что поэт дорожит каждой написанной поэтической строчкой, не стремится к поспешным публикациям, здесь не найдёшь фальши и надуманности.

Автор не гонится за количеством. Интервал между вышедшими сборниками составляет больше 20 лет. Для него главное – качество опубликованных произведений. И пусть по сравнению с другими поэтами у него вышло не так уж много книг («Ночной брекватер», 1990; «Замерзающий звук», 2012), но это действительно та настоящая поэзия, которая нужна читателю.

Работа на горячем производстве – тяжелейшая работа. Я сам это испытал, отработав не один год огнеупорщиком на коксохиме Запсибметкомбината. За смену так навкалываешься, что, казалось бы, быстрее в постель, какая, дескать, после этого лирика! И тут точно подметил главный редактор «Огней Кузбасса» Сергей Донбай, который в стихотворении «Огонь», посвященном В. Бокину, задаёт риторический вопрос: «Кажется, где же здесь может душа быть?..» И сам же отвечает:

Старый товарищ, вальцовщик, поэт,
Слышишь, ты должен быть рядом!
Одушевляется огненный свет
Под человеческим взглядом.
Смена ночная пылает лицом –
Жарят земные стожары!
Выйди из цеха, чтоб, словно в ночном,
Звезды лицо остужали.

Но, что удивительно, у Виктора не найдёшь ни одной строки о своей нелёгкой металлургической профессии. Просто он не привык жаловаться. Да и не привык хвастаться. Мало кто знает, что его портрет, первоклассного специалиста и мастера своего дела, неоднократно украшал цеховую Доску почёта. Из более чем тысячного коллектива трудящихся структурного подразделения нелегко выбрать наилучших 10–15 человек. И то, что Виктор Васильевич заслуженно заносился в списки награждённых, свидетельствует о его трудолюбии. Да и как можно было не заметить производственные показатели, если цех перевыполнял месячные задания? А лучшие прокатчики, такие как В. Бокин, получали наивысший коэффициент трудового участия – 1,5.

Производственной деятельности отдано почти 50 лет. Несмотря на солидный возраст и на то, что за плечами «три горячих стажа» на вредном производстве, он не в силах сидеть дома, хотя последние двадцать лет можно было бы находиться на заслуженном отдыхе. «Не привык без дела», – отвечает он любопытствующим.

Неполным было бы моё повествование о юбиляре, если хотя бы вкратце не вспомнил о его участии в литературной жизни Новокузнецка середины 1960-х годов. Бокин был инициатором создания творческого объединения «Огонёк Запсиба». А дальше появилась знаменитая литстудия «Гренада». О ней за последнее десятилетие много сказано и написано. Были взлёты и падения. Она то прекращает на время своё существование, то возобновляет работу. Нечего кривить душой, наряду с опытными наставниками «Гренады» появлялись и случайные руководители, которые за несколько лет после её возрождения довели все до краха: на занятия приходило по… два человека. И что бы ныне ни говорили о «Гренаде», как бы ни спорили, нельзя отодвигать в тень заслуги в её рождении Виктора Бокина. Это его детище! Он «Гренаду» создавал, он придумал ей имя!

«При его руководстве царила творческая атмосфера. Участники литстудии понимали, для чего она создавалась и зачем мы приходим на заседания, – вспоминает новокузнецкий поэт Станислав Долгов. – Бокин дорожил своим детищем. И мы были рядом с ним до того времени, пока он не уехал в командировку на Дальний Восток».

Именно в «Гренаде» Виктор Бокин сблизился и подружился на всю жизнь с Н. М. Николаевским. Это была настоящая дружба двух талантливых поэтов. Прошло 18 лет со дня трагической гибели Николая Михайловича. Виктор Бокин посвятил ему прекрасный поэтический цикл с трогательным воспоминанием:

Я над тобой стою склонённый,
Мне тёплой не подать руки…
Ты там – алмазом огранённым –
Я здесь чернею от тоски.
Сошлись на сердце лёд и пламень.
И всё в тебе, и всё во мне.
Пусть мы сухим рыданьем плачем,
Но, сжавши зубы, также платим
Вдвойне, вдвойне, вдвойне, вдвойне…

Большие поэтические подборки Бокина появлялись в коллективных сборниках, таких журналах, как: «Сибирские огни», «Огни Кузбасса», альманахе «Кузнецкая крепость», областной периодике.

Сборник «Замерзающий звук» отмечен региональной литературной премией «Энергия творчества». Бокин является лауреатом Всероссийской премии имени Фёдора Селянина.

Виктор Бокин – надёжный друг. На него можно положиться, не подведёт. Ценю за откровенность и искренность. Не обижаюсь, если высказывает правду, хотя и горькую. Не любит приспособленцев и рвачей. Для них закрыта дверь в его квартиру. Поздравляя Виктора Васильевича с юбилеем, хочу пожелать ему долголетия и новых творческих удач. Пусть сбудется то, чего он желает:

Так хочется чистого слога.
Так хочется чистого снега…
Не жирного, едкого смога,
Не лживого человека.
Так – чтобы открыться душою!
Пусть даже совсем не большою.
Но чтобы в душе – ни соринки.
Ещё… если б сняли ботинки.

Николай НИЧИК,
Новокузнецк

ИСПРАВЛЕНИЯ И УТОЧНЕНИЯ
К ПУБЛИКАЦИИ АВТОБИОГРАФИИ* Е. С. БУРАВЛЁВА («ОК», № 5, 2016 Г.)

Я родился 21 сентября 1921 года в селе Гридино Спас-Деменского района, Калужской области. В семье служащих, строителей-железнодорожников.

Отец – Сергей Георгиевич, работал строймастером и прорабом на строительстве железных дорог. В 1934 году он умер от воспаления легких.

Мать – Антонина Александровна, работала на строительстве железных дорог секретарем-машинисткой. В настоящее время – пенсионерка, живёт вместе со мной.

В 1938 году на ст. Промышленная Кемеровской области окончил 9 классов средней школы № 56 и ушёл добровольцем в армию. Ленинск-Кузнецкий райвоенкомат направил меня в Иркутское военное авиационно-техническое училище, которое я окончил в 1940 году. В училище в сентябре 1938 года я был принят в ряды ВЛКСМ.

С 1940 года по август 1944-го был офицером Военно-воздушных сил (последняя должность – инженер авиаполка, звание – ст. техник-лейтенант), а с 1944 по ноябрь 1945 года – сержант инженерных войск Советской Армии (последняя должность – адъютант командира бригады, звание – старшина).

За время Великой Отечественной войны был трижды ранен, трижды (в 1941, 1943 и 1944 гг.) осужден Военным трибуналом к различным срокам отбывания наказания в штрафных батальонах, разжалован в рядовые и исключен из комсомола. В декабре 1941 года – за попытку самовольного возвращения в свой полк из запасной авиабригады, куда я был командирован для получения новых машин; в августе 1943 года – за получение денег по почтовому переводу, принадлежавшему моему однокурснику по Академии ВВС им. Жуковского**; и в июле 1944 года – за самовольные полёты на транспортном самолёте.

Наказания в штрафных батальонах отбыл досрочно (в 1941 г. командовал ротой при наступлении 31-й Стрелковой дивизии на г. Калугу; в 1943 г. – за три дня вместо месяца – на смоленском направлении с группой штрафников доставал «языка», немецкого пулемётчика; и в 1944 г. – за 13 дней вместо двух месяцев, – во время прорыва немецкой пограничной обороны на Вержболовском направлении***). За отличие в боях все судимости были сняты. В 1945 году награждён тремя правительственными наградами. Был участником Парада Победы в Москве.

Демобилизовался из армии в конце ноября 1945 года. С января 1946 года работал старшим техником Игарского аэропорта, а затем бортмехаником Игарской авиагруппы Полярной авиации Севморпути. В апреле 1947 года за незаконное хранение привезенного с фронта трофейного пистолета и поддельную справку на право его ношения был осужден народным судом Красноярска к пяти годам лишения свободы и трём годам поражения прав. Наказание отбывал в Красноярской тюрьме № 1 – воспитателем несовершеннолетних, а с июля 1948 года – на Строительстве № 503 Главного управления железнодорожного строительства МВД – топографом и прорабом.

1 мая 1950 года за успехи в работе был освобожден от дальнейшего отбытия наказания, а впоследствии указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года и эта судимость была с меня снята.

С мая 1950 года работал на Строительстве № 503 ГУЖДС МВД в должности инженера, а затем начальника отдела технической инспекции Туруханского строительного отделения.

В сентябре 1952 года в связи с реорганизацией 503-го и 501-го Строительств МВД я уволился и вместе с женой Валентиной Ульяновной Савицкой, в брак с которой я вступил там же, переехал в Кузбасс, в Сталинск, где проживала моя мать. До июля 1953 года отдыхал и занимался литературным трудом.

С июля 1953 года работал инспектором группы заказчика МПС на строительстве ж. д. Сталинск – Абакан на ст. Междуреченск. С сентября 1955 года – ответ. секретарем газеты «Строитель транспорта» управления дороги Сталинск – Абакан «Сталинскстройпуть», а в октябре 1956 года был переведен на должность главного инженера Комбината производственных предприятий этого же управления.

В конце мая 1958 года уволился со строительства и занимаюсь литературным трудом. В декабре 1957 года парторганизация Комбината производственных пред-

---

* Эта автобиография была написана Е. С. Буравлёвым 3 декабря 1958 года в Междуреченске, для приёма в члены КПСС.

** Военно-воздушная инженерная академия носит имя Николая Егоровича Жуковского (1847–1921) – русского механика, создателя аэродинамики и аэромеханики как наук, заслуженного профессора Московского университета с 1910 года.

*** Вирбалис (до 1917 г. – Вержболово) – город в Вилкавишском районе Литвы. Расположен в двух километрах от железнодорожной станции Кибартай на линии Каунас – Калининград (до 4 июля 1946 г. – Кёнигсберг). Ещё в XIX веке существовала в Русской армии Вержболовская пограничная бригада. Орденом Красной Звезды Е. С. Буравлёв был награждён именно за взятие Кёнигсберга, поэтому и упомянул в автобиографии Вержболовское направление.

приятий «Сталинскстройпути» приняла меня кандидатом в члены КПСС.

Литературным трудом начал заниматься с сентября 1951 года, сотрудничая в газете «Строители» на Строительстве № 503 МВД. С 1952 года состоял членом Красноярского краевого литературного объединения при отделении Союза советских писателей. С 1953 года – член литературного объединения Кузбасса. Первые произведения были опубликованы в 1953 году в альманахе «Енисей», журнале «Сибирские огни» и в областных газетах Кузбасса. В 1956 году в Кемеровском областном издательстве вышел первый сборник стихов «Кладоискатели» – о людях Заполярья, Сибири, о строителях железных дорог и геологах.

В 1956 году был участником III Всесоюзного совещания молодых писателей. С 1957 года являюсь членом бюро областного литературного объединения Кузбасса. С 1955 года учусь на заочном отделении Литературного института им. Горького при Союзе писателей СССР. В настоящее время работаю над книгой стихов по договору с кемеровским издательством, посвященной строителям дороги Сталинск – Абакан и строителям и горнякам города Междуреченска.

К сему – (подпись) Е. С. Буравлёв.
30 декабря 1958 года.
г. Междуреченск, Кемеровская обл.

Редакция благодарит нашего постоянного автора и внимательного читателя Галину Ивановну Карпову за справедливые замечания. И приносит свои извинения читателям за допущенные в «Огнях Кузбасса», № 5, 2016 года, ошибки при подготовке рукописи автобиографии поэта Е. С. Буравлёва.